

КЕЧУА

Авторы: Ю. Е. Берёзкин; Г. В. Дзибель (система терминов родства), В. И. Лисовой (устное творчество)

КЕЧУА, кичуа (самоназвание – Qhichwa runa/runakuna), индейский народ на западе Юж. Америки. Численность ок. 10 млн. чел. (2008, оценка), в т. ч. в Перу 5,2 млн. чел., на западе и юго-западе Боливии 2,6 млн. чел., в центр. и вост. части Эквадора 499,3 тыс. чел. (2001, перепись; по оценкам – 1,5–2,2 млн. чел.), на юго-западе Колумбии (инга) 38,6 тыс. чел., на севере Аргентины 1,5 млн. чел., на севере Чили 8,4 тыс. чел. В составе К. выделяются разные по происхождению и выраженности общекечуанского самосознания группы: инга (Колумбия); каранки, каньяри, каямпи, киту-кара, натавила, отавало, пансалию, пастаса, пуруха, саласака, саракуру, сараяку, уаранка, чибулео (Эквадор); амантани, кана, канчи, керо, льякуаш (ламиста), напуруна, такиле, уанка, чанка (Перу); колья, кальявая (Боливия). Говорят на [кечуанских языках](#), распространён также исп. язык. В осн. католики, часть сохраняет традиц. верования.

Индианка кечуа в традиционном костюме.

Фото Gato Azul

К. – основатели государства [инков](#). В колониальный период неоднократно возглавляли антииспанские восстания (крупнейшее – [Тупака Амару восстание 1780–83](#)). Традиц. культура типична для [индейцев](#) Центр. Анд. Осн. занятие – орошаемое террасное земледелие (клубнеплоды – картофель, ока, улююка; зерновые – киноа, каньяуа, в долинах – кукуруза, позднее – ячмень, пшеница). Из картофеля готовят сухой концентрат (чунью). Осн. с.-х. орудие в горах – узкий заступ с перекладной для ноги (чакитакля), в долинах – плуг в упряжке из быков. В горах разводили лам, альпака, морских свинок. Развиты прядение (в горах – из шерсти, в долинах – из хлопка) и ткачество (ткют в осн. мужчины), выделка фетра, плетение, резьба по дереву, изготовление расписных калечатов (особенно в Аякучо), лепной расписной (осн. цвета – красный, оранжевый, белый) керамики, золотых и серебряных украшений. Поселения в долинах кучевые, в горах – разбросанные. Жилище из сырцового кирпича или каменное прямоугольное с двускатной крышей. Мужская одежда – штаны длиной до колен, короткая куртка, пончо, женская – неск. коротких юбок (до 8) с цветной каймой (нижние юбки длиннее верхних), рубаха, шаль (льиклью), скальваемая на груди серебряной брошью. Головной убор – фетровая шляпа с полями, у женщин – шапка с круглым плоским навершием, у мужчин – узорная вязаная шапочка с наушниками (чульо). В основе традиц. общины (айлью) – группа родственных семей первопоселенцев (орихинарио). Община управляется выборным старейшиной (алькальд) и его 4–6 помощниками (варайок, от вара – жезл). Сохраняются система взаимопомощи (айны), элементы инкской дуальной организации и параллельного счёта родства (мужчина наследует от своего отца, женщина – от матери); соответственно существуют спец. термины для детей в зависимости от того, кто говорящий – отец или мать. Система терминов родства бифуркативного типа. Свойственники частично отождествляются с родственниками, категории свойства демонстрируют элементы

генерационного скаса. Сиблинги делятся по относит. полу. Среди календарных ритуалов важнейшие – летний праздник очистки оросит. каналов и карнавал, во время которого устраиваются танцы в масках, изображающих «диких людей», инсценировки «свадьбы животных», до сер. 20 в. разыгрывались ритуальные сражения между членами разных айлью. Сохраняются почитание горных вершин, Матери-Земли (Пачамама), шаманизм, жертвоприношения (при строительстве дома, при полевых работах и т. п.). Во время ритуалов мужчины жуют листья коки.

Устное творчество. В фольклоре сочетаются местные (о трикстере-Лисе, демонической женщине Ачикее, гибели предков при первом восходе солнца, исчезновении и возвращении героя, воплощающего плодородие, и др.) и европ. сюжеты; милленаристская идеология отражена в мифе об Инкарри (Инка-царь), который должен ожить и уничтожить европ. пришельцев. Распространены историч. предания, нар. драмы в стихах (уанка), восходящие к инкским временам («Апу-Ольянтай», «Смерть Атауальпы» и др.), сказки, легенды, предания. Миссионеры создавали религ. драмы на яз. К. Муз. традиции восходят к культуре инков; среди архаич. муз. инструментов – глиняные флейты, морская раковина-труба, глиняные и металлич. трубы, музыкальный лук. Традиц. инструменты (сохранились гл. обр. в высокогорных районах), жанры, виды музицирования приурочены к старинному инкскому календарю с делением года на половины – мужскую (сухой сезон) и женскую (сезон дождей), связаны с земледельческими, семейно-бытовыми, христианскими обрядами. Характерны ансамбли однородных флейт разных размеров, ансамбли двойных и многоствольных флейт могут включать до 50 исполнителей (стиль сикури в Перу). Флейтам могут аккомпанировать 2-сторонние барабаны (бомбос, ванкара). Популярны танцевальные драмы, танцы (чукару, хула-хула, личивайю, чарангеада, сикуриада), которые исполняются в сопровождении ансамблей. У К. Боливии распространены музыкально-танцевальные действия, включающие женское пение с аккомпанементом ударных либо щипкового инструмента чаранго (такий), мужскую игру на инструментах (такай) и круговые танцы (тусуй). Для вокальной и инструментальной ансамблевой музыки типичны высокий регистр, антифонная манера исполнения, параллельное движение голосов и подголосочная полифония. В основе ладовой организации – ангемитонная пентатоника (иногда расширенная до 6- и 7-ступенных звукорядов), в ансамблевой музыке для флейт – диатоника.

Устные традиции К. развиваются в тесной связи с муз. культурой *аймара* (стиль сикуморено в Перу), испытывают влияние музыки афр. происхождения (игра на идиофонах и мембранофонах), взаимодействуют с креольской музыкой (игра на струнных инструментах, танцы), проникают в гор. культуру Андских стран.

Многие совр. К. живут в городах. С сер. 20 в. растёт движение за возрождение языка и традиц. культуры. Развивается проф. музыка, кинематограф, лит-ра; из поэтов и прозаиков выделяются Х. А. Соса, С. Д. Палавесино, А. Л. Тевес, М. К. Тебес, И. Толоса в Аргентине, Уальпа Римачи (18 – нач. 19 вв.), Х. Кальвимонтес и Х. Уальяпаримакни в Боливии, А. А. Гутьеррес в Перу (лауреат Кечуанской нац. пр., 1951) и др.

Литература

Лит.: Олланта: древне-перуанская драма из времён инков / Пер. Ф. Миллера. М., 1877; Di Lullo O. El folklore de Santiago del Estero. Tucumán, 1943; Osborne H. Indians of the Andes: Aymaras and Quechuas. 1952. [L.], 2004; Bravo D. A. Cancionero quichua santiagueño. Tucumán, 1956; Arguedas J. M. The singing mountaineers: songs and tales of the Quechua people. Austin, 1957; Saavedra B. El Ayllu: estudios sociológicos. La Paz, 1975; Man in the Andes: multidisciplinary study of high-altitude Quechua. Stroudsburg, 1976; Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. М., 1975; Quechua

peoples poetry. Willimantic, 1976; Rasnake R. Domination and cultural resistance: authority and power among an Andean people. Durham, 1988; Harrison R. Sings, songs and memory in the Andes: translating Quechua language and culture. Austin, 1989; Van Vleet K. E. Performing kinship: narrative, gender, and the intimacies of power in the Andes. Austin, 2008.